

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В НАЧАЛЕ 20-х ГОДОВ XX в.

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), karmovamerbi@mail.ru

После губительных войн, революций и восстановления советской власти, в Кабардино-Балкарии начался переход к мирной жизни, который осуществлялся в условиях системного кризиса, обусловленного невиданной послевоенной разрухой. Этот процесс был отягощен разразившимся в 1921 г. голодом, охватившим более половины населения округа.

Особенность этого явления заключалась в многофакторном характере причин, приведших область к продовольственному кризису. Его комплексное исследование является весьма актуальным, поскольку оно дает объективную картину катаклизмов, выпавших на долю населения Кабардино-Балкарии в рассматриваемый период. Под данным углом зрения впервые в республиканской историографии рассматриваются взаимосвязь и взаимообусловленность основных факторов, оказавших влияние на продовольственный кризис.

Кроме природно-климатических аномалий, одним из факторов негативного влияния были тяжелые последствия революции и войн, причинивших невосполнимый ущерб экономике области. Также крайне отрицательно сказалась политика военного коммунизма, узаконившего экспроприацию сельскохозяйственных продуктов у крестьян. Это привело к разрушению веками сложившейся традиционной системы регуляции сельскохозяйственного производства, обеспечивавшей возможность выхода из критического состояния с минимальными издержками. Огромный ущерб был нанесен животноводству бандитскими налетами соседних горских народов, угнавших $\frac{3}{4}$ общего количества скота всей области. Таким образом, эти и другие факторы в совокупности привели к тяжелым последствиям.

Ключевые слова: революции и войны, разруха, засуха, недород, голод, продовольственный кризис, посевкомы, сельское хозяйство, поголовье скота.

В конце XIX начале XX в. под воздействием модернизационных процессов, осуществляемых в России, в экономике национальных окраин империи происходили позитивные сдвиги. В условиях Кабардино-Балкарии, где в основе хозяйственного комплекса лежал сельскохозяйственный сектор экономики, они проявлялись в вытеснении из сельскохозяйственного инвентаря старинных примитивных сельскохозяйственных орудий и замена их новыми, фабрично-заводскими.

Одновременно начали применяться новые методы возделывания сельскохозяйственных культур, с опорой на агрономические и агротехнические знания. Однако к началу Первой мировой войны все эти инновационные процессы находились в зачаточном состоянии, а начавшаяся мировая империалистическая война и последовавшие за ней революции и Гражданская война в России, пагубно отразились на всех сторонах жизни населения Кабарды и Балкарии. Последние стали ареной ожесточенной вооруженной борьбы противоборствующих сил, где дважды поменялась власть, причинившая невосполнимый ущерб экономике округа.

Характеризуя положение на Северном Кавказе летом 1919 г., Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал Деникин писал: «Северный Кавказ по-прежнему представлял собой кипящий котел»¹. В этом котле, вместе с другими народами Кавказа, «варились» Кабарда и Балкария.

Существуют разные сведения о состоянии сельского хозяйства перед мировой войной. По архивным данным в 1913 г. в Кабарде посевная площадь составляла 109086 дес.² В то же время данные статбюро того периода свидетельствовали о том, что сельское хозяйство «развивалось постепенно и в последний год перед войной достигло значительных размеров, выйдя из рамок потребительского характера». По данным той же организации в 1913 г. площадь под посевом в области исчислялась в 118 тыс. дес.³ Однако, в последующие годы положение в сельском хозяйстве изменилось в сторону ухудшения. Перепись 1916 г. зарегистрировала его упадок во всех направлениях и сокращение посевной площади на 15%⁴. В годы войны и революционной борьбы эта тенденция резко усилилась.

После разорительных воин, революций и восстановления советской власти, в Кабарде и Балкарии начался переход к мирной жизни. Как и по всей стране, он осуществлялся в условиях системного кризиса, обусловленного невиданной послевоенной разрухой. Об этом свидетельствует перепись 1920 г., которая рисует удручающую картину катастрофического положения в сельскохозяйственной отрасли. По ее данным в сельскохозяйственном обороте осталось только 46 % посевной площади по сравнению с предвоенными годами⁵, что составило 56027 дес⁶.

Те незначительные успехи в сельскохозяйственном производстве, которые наметились в предвоенные годы, были растеряны. Для обработки земли крестьяне вынуждены были пользоваться примитивным сельскохозяйственным инвентарем: деревянными плугами и бороной, серпом и косой. Таким отсталым сельскохозяйственным инвентарем часто не успевали обрабатывать имеющуюся посевную площадь, и приходилось оставлять землю на перелог. В этот же период разразился голод, который охватил огромную территорию страны, в том числе и Северный Кавказ. Кабарда и Балкария оказались в числе наиболее пострадавших регионов Северокавказского края.

Следует отметить, что засухи и недороды бывали и раньше частыми спутниками Кабарды и Балкарии. Но они не имели столь плачевных последствий, как в 1921–1922 гг., поскольку в дореволюционной Кабарде крестьяне свободно распоряжались собранным урожаем и ежегодно откладывали на черный день некоторое количество зерна для еды и посева. Таким образом, они формировали определенный продовольственный запас на случай засухи, недорода и др. чрезвычайных ситуаций. Одним словом, в условиях относительной стабильности быта, крестьяне научились приспосабливаться к капризам природы и выходить из трудного положения с минимальными издержками. Однако революция и Гражданская война кардинально изменили условия труда и быта крестьян. Особенно тяжелым бременем легла на их плечи продовольственная разверстка – сердцевина политики военного коммунизма, которая имела крайне негативное значение⁷. Для ее реализации были созданы специальные силы – продовольственные отряды и комитеты крестьянской бедноты, которые насильственным путем выкачивали у крестьян сельскохозяйственные продукты. Но революционное насилие большевиков над крестьянами обернулось антибольшевистским восстанием последних почти по всей стране. В конечном итоге это привело к смене существовавшей в то время политики военного коммунизма на новую экономическую политику (НЭП), принятую на X съезде партии, и сыгравшую весьма позитивную роль в восстановлении сельскохозяйственного производства. На этом этапе она также стала надежным механизмом укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

В соответствии с требованиями новой экономической политики (НЭП) на 1921 г. для Кабарды был установлен продналог, который по своим размерам был в три раза меньше продразверстки. При благоприятном стечении обстоятельств, это давало бы возможность оживить сельское хозяйство, расширить производство зерна и технических культур, необходимых для развития промышленности, усилить товарооборот, улучшить снабжение городов, создать хозяйственную основу союза рабочих и крестьян⁸. Сами крестьяне возлагали большие надежды на него с точки зрения расширения сельскохозяйственного производства и улучшения качества их жизни.

Несмотря на все послевоенные трудности, в 1921 г. им удалось расширить посевную площадь на 1353 дес. по сравнению с 1920 г. и засеять 57380 дес.⁹ Однако, как было отмечено выше, в том же году многие регионы страны, в том числе и Кабарду, постигло страшное стихийное бедствие – засуха. В области голодало треть населения – около 50 тыс. человек. За этот год Кабарда потеряла больше скота, чем за три года Гражданской войны. Поэтому продовольственный налог был выполнен не в полном объеме: по зерну на 50%, по мясу – на 100% и по селу – на 40%¹⁰.

Руководство области понимало, что выкачивание хлебного налога в полном объеме у крестьян привело бы к поголовному голоду. Поэтому циркуляром облисполкома от 25 января 1922 г. был установлен определенный порядок сбора налога по данной позиции, согласно которому для некоторых групп населения допускалось освобождение от хлебного налога или сокращение его объема. В связи с этим от продовольственных налогов были освобождены ст. Пришибская, хут. Матвеевский, Черниговский, сел. Иналово, Лафишева, Хамидие, Неурожайное, Терское¹¹.

Относительно мясного налога власть была непреклонна. Она требовала от всех сельских исполкомов немедленной сдачи скота по налогу и предупредила, что от налога на мясо никто не освобождается, если бы даже у домохозяина была одна корова. Неплательщикам мясного налога грозило преследование Трибунала¹². Этим обстоятельством объясняется причина выполнения плана по заготовке мяса на 100%.

В то же время в 1921 г. область получила от государства большую помощь в обеспечении крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техникой и семенным материалом.

Голод, бескормица, падеж скота, недостаток семян, нехватка сельскохозяйственного инвентаря, отсутствие ветеринарной и агрономической помощи свидетельствовали о глубоком продовольственном кризисе, в котором оказалась область в начале 1922 г. Положение усугублялось еще и тем, что выход Кабарды из состава ГАСССР воспринимался соседними горскими народами чрезвычайно враждебно. Этот вопрос обсуждался на совещании областного Земельного отдела Кабардинской автономной области в начале 1922 г. Делегат совещания от сел. Кармово Кашежев поведал, что на юго-западе Кабарды карачаевцы бесчинствуют уже третий год. По его словам только в 1921 г. был угнан табун лошадей и весь рабочий скот, а также 6800 овец. В январе того же года несколько тысяч карачаевцев напали на Кичмалку, где кабардинцы складировали заготовленное на зиму сено и там же устроились кошами. Часть карачаевцев занималась наступлением на Кичмалку, часть – угоном скота¹³.

В этих условиях органы власти стали искать меры, посредством которых можно было бы минимизировать последствия голода. Одним из таких способов положительного воздействия на кризисные ситуации были признаны посевкомы, (комитеты по организации и проведению посевных компаний), появившиеся во всех населенных пунктах области с марта 1921 г.

Были созданы окружные и областной посевокмы. Они совместно с соответствующими исполкомами создавали комиссии по выяснению последствий голода в области и готовности сельских и окружных органов власти и посевокмов на местах к предстоящей посевной кампании.

При посевокмах и исполкомах всех уровней создавались комиссии и экспертные группы, которые контролировали состояние посевов на всех стадиях развития от всходов сельскохозяйственных растений до уборки урожая. Однако такие меры далеко не всегда давали желаемые результаты, поскольку сельскохозяйственное производство страдало отсутствием соответствующих сельскохозяйственных инструментов, слабой постановкой агрономической службы в области, разбойными набегами соседних горских народов на Кабарду и т.д. Об этом свидетельствует доклад комиссии, работавшей с 1.02. по 20.02.1922 г. в КБАО в составе председателя Кабардино-Балкарской областной рабоче-крестьянской инспекции (КБО РКИ) Катханова Н., редактора газеты «Красная Кабарда» Петрова Г., заведующего секретариатом РКИ Трифанова А.

В ходе работы комиссия обследовала Баксанский, Малокабардинский и Урванский округа. Она выявила основные причины, повлекшие за собой страшную трагедию народа. К ним комиссия отнесла: «... 1) колоссальное разорение в период Гражданской войны (перемена власти дважды); 2) особенно тяжелый и непоправимый ущерб, нанесенный бандитскими набегами карачаевцев, ингушей, угнавших $\frac{3}{4}$ общего количества скота всей области и самые лучшие экземпляры; 3) катастрофическое сокращение скота и посевной площади и 4) кроме того, очень тяжело легло на область выполнение всех государственных повинностей 1922 г., как не давших возможностей справиться от всех разорений и возродить экономическое состояние своих хозяйств; кроме этих социальных бед 5) резкое вырождение области. Совокупностью указанных причин Кабардино-Балкарская область на пороге обнищания, дальнейшего сокращения посевной площади, сокращения скота, принимающего катастрофическое положение и наличие нового голода, более крупного по своим размерам голода 1921 и 1922 гг.»¹⁴. Комиссия обратила особое внимание на массовое распространение малярии среди населения области.

Исходя из реальной обстановки, сложившейся в области, комиссия в докладной записке изложила свое видение решения обозначенных проблем. Прежде всего, она рекомендовала найти средства для снабжения крестьян скотом, сельскохозяйственным инвентарем и обеспечения семенной ссудой.

Одним из главных условий ликвидации последствий голода комиссия считала освобождение крестьян «...от всех абсолютно налогов, каких бы то ни было и повинностей, не исключая и имущих, на весь 23 год – ибо имущие тоже являются помощью для бедняков»¹⁵. Такое откровенное признание стабилизирующей роли обеспеченных крестьян в преодолении последствий голода следует признать позитивным, но, как практика показала, власть по отношению к ним, всегда проводила политику насилия.

Комиссия порекомендовала «...немедленно выслать летучий медицинский отряд по области на места, пораженные малярией» и «...оградить все население от грабительских налетов ингушей»¹⁶. Она сочла необходимым сопроводить свой доклад дополнением, посвященным исключительно бандитским налетом ингушей на территорию Малой Кабарды. Статистические данные, содержащиеся в этом документе, характеризуют масштабы разрушительных действий ингушских бандитских отрядов, объединенных по 100–300 человек и вооруженных десятками ручных пулеметов, английскими винтовками, другими видами вооружения. Из анализируемого документа видно, что деятельность налетчиков прикрывалась местными властями. С точки зрения комиссии, в этом неблагоприятном деле лидирующее положение

занимал Назрановский исполком. Комиссия также связывала сокращение поголовья скота и посевных площадей в Малой Кабарде с деятельностью ингушских бандитских отрядов, поскольку в период посевных компаний последние нападали на крестьян с целью ограбления, а организовать вооруженную охрану крестьян во время полевых работ не представлялось возможным.

В то же время важно подчеркнуть, что голодные 1921–1922 гг. совпали по времени с перераспределением частновладельческих земель. Так, 12 сентября 1921 г. Облревком постановил наделить землей «...селение Курпское из участков б. Астемирова и Безрукова и переселить граждан этого селения впредь до особого распоряжения»¹⁷.

Подобные решения естественным образом вызывали протест у значительной части населения, выступавшей против большевиков, многие из которых уходили в вооруженное подполье и объединялись с ингушскими налетчиками в борьбе против мероприятий советской власти в Кабарде. На эту особенность обратила внимание комиссия и потребовала «... 1) изъять с территории Ингушетии всех беженцев из Кабарды и ее порочного элемента, бежавших от руки правосудия и ныне служащих проводниками ингушам для грабежей; 2) категорически потребовать от Горреспублики принятия самых решительных мер к прекращению сего и воздействию на сельисполкомы о выдаче порочных людей, кои таковыми прикрываются; 3) немедленно возвратит весь награбленный скот, в случае отсутствия такового заменить другим»¹⁸.

Серьезным препятствием к своевременному и качественному проведению посевной компании являлось затягивание весенних земельных разделов в крестьянских общинах до поздней весны, когда нередко бывало, что наделенная земля оказывалась ненужной. Во избежание этого чрезвычайно вредного явления Облземотдел потребовал от всех сельских исполкомов закончить весенние переделы обязательно до начала пахоты. В связи с этим, Земотдел предупреждал, «...что если к нему поступят жалобы от граждан о том, что раздел затянулся, соответствующий исполком будет немедленно предан суду за умышленную дезорганизацию посевкомпании»¹⁹.

Таким образом к началу 1922 г. в области сложилась чрезвычайно тревожная ситуация с точки зрения углубления продовольственного кризиса. К тому времени общая посевная площадь составляла 90 тыс. дес.²⁰, но из-за нехватки семенных культур из этой площади осенью 1921 г. удалось засеять озимью 21095 дес., а весной 1922 г. яровыми – 33885 дес. В итоге в 1922 г. всего было засеяно 54980 дес.²¹ Это стало возможным благодаря помощи государства, выдавшего хозяйствам области 35 тыс. пудов²² семенной ссуды, и небольшому объему семенного материала, находившегося в Каббалкпродукте.

Однако и в 1922 г. область оказалась в тяжелом положении. Весь озимый урожай практически погиб, а пересев оказался невозможным вследствие отсутствия семенного материала. Правда, яровые культуры не пострадали. В этих условиях государство пришло на помощь крестьянам. Им было отпущено через кооперацию до двух тысяч сельскохозяйственных машин и орудий, оказана наиболее пострадавшим от голода крестьянам адресная помощь промтоварами и деньгами²³.

Несмотря на тяжелое положение в области, 1922 г. оказался сравнительно урожайным по сравнению с 1921 г. Произошло некоторое оживление в сельскохозяйственном производстве. По итогам 1922/1923 хозяйственного года площадь посева выросла до 93054 дес.²⁴. Обозначилась тенденция улучшения социально-экономического положения в области.

В 1923 г. государство выделило КБАО семенную ссуду в объеме 69 тыс. пудов. Были подключены и местные ресурсы. Площадь посева озимых составила 21896, а яровых – 71158 дес. По мнению заведующего статбюро КБАО Канонова, при нормальном урожае, эта посевная площадь могла бы дать 6 млн. пудов,

а максимальная потребность определялась тогда в 3,2 млн. пудов. Но с первых дней, после завершения посевной компании, появились в массовом количестве грызуны и другие вредители, которые нанесли серьезный урон сельскому хозяйству. В итоге «...урожаем озимых и яровых получился настолько низким, что о сколько-нибудь заметных излишках, сверх удовлетворения своих скромных потребностей, не могло быть и речи»²⁵.

Это означало, что 1923 г. не дал никаких более или менее значимых достижений с точки зрения увеличения сельскохозяйственного производства, однако он был замечен тем, что впервые после войны и революции произошло резкое повышение посевной площади в области.

С большим трудом восстанавливалось и животноводство. Так, в 1922 г. поголовье лошадей составило (в тысячах голов) 30.1, в 1923–36.2, в 1924–35.9; крупного рогатого скота соответственно – 109, 135.9, 136; овец – 196.2, 340.4, 317.9²⁶.

Несмотря ни на какие трудности крестьяне упорным трудом восстанавливали сельское хозяйство. Однако 1924 г., ознаменовавший небывалую засуху, опрокинул их надежды на обеспечение населения области продовольствием. 9 марта Центральный Исполнительный Комитет Кабардино-Балкарской автономной области издал приказ, в котором была выражена обеспокоенность по поводу повторения голода 1921 г. и рекомендовал ряд практических мер по минимизации возможного ущерба от природных катаклизмов. Органам местной власти предписывалось «под страхом строжайшей ответственности, не останавливаясь в исключительных случаях даже перед применением необходимых мер воздействия, побудить население приступить к немедленной пахоте с тем, чтобы в начале апреля весеннее задание было вспахано»²⁷.

Для реализации данного приказа была создана группа особых уполномоченных из членов ЦИК. Члены группы были распределены по округам и осуществляли контроль над ходом посевной компании и последующих сельскохозяйственных работ. Их распоряжения и указания были обязательны для сельских и окружных властей. Таким образом, власть всеми имеющимися средствами добивалась устранения угрозы повторения голода 1921 г. Однако реальность оказалась непредсказуемой. С середины мая 1924 г. стали поступать в ЦИК тревожные сведения о состоянии посева. Областная власть отреагировала на эти сигналы и 1 июня сформировала областную экспертную комиссию из ответственных работников и откомандировала их на места для оценки состояния посева. Были обследованы три округа: Баксанский, Мало-Кабардинский, Урванский. Четвертый округ – Нальчикский остался необследованным ввиду того, что в климатическом и географическом отношении он не отличался от Урванского района. Поэтому комиссия порекомендовала экстраполировать объективные данные о состоянии посева в Урванском округе и на Нальчикский округ.

Еще до начала работы окружной комиссии была установлена пятибалльная система оценок всходов растений. По данным областного статистического бюро на 1 июня состояние посева в целом определялось в 1,5 балла. В ходе работы комиссии было установлено, что относительно озимых культур, говоря современным языком, этот рейтинг остался на том же уровне. Что же касается яровых хлебов, то здесь она констатировала значительные ухудшение: так, кукуруза – главная культура области, в Мало-Кабардинском округе понизилась на 0,3, просо – на 0,3. В Баксанском округе понижение выразилось в кукурузе на 0,2, проса на 0,5.

Спустя 15 дней рейтинги стали еще ниже, приближаясь в двух округах области – Баксанском и Мало-Кабардинском – наиболее богатых посевами, к состоянию весьма близкому к подлинной гибели (1,4 балла).

Исходя из объективных данных, полученных в ходе обследования, члены экспертной комиссии пришли к выводу о необходимости «...считать посева Мало-Кабардинского и Баксанского округов, равно и северной части

Урванского и Нальчикского округов, окончательно погибшими, но так как посев указанного района составляет 75% всей посевной площади области, то остальные 25%, если даже и дадут что-нибудь, то положение с урожаем все же остается гибельным»²⁸.

В докладной записке экспертной группы по определению состояния посева, побывавшей позже на полях Кабардино-Балкарии, отмечалось, что кабардинские крестьяне очутились в таком положении, как и в 1921 г. Посевная площадь представляла собой «...голую, сухую, растрескавшуюся от жары землю, от которой несло удушливым жаром, как от раскаленной печки. Никакой растительности, даже признаки ее нельзя было заметить»²⁹.

В начале сентября 1924 г. на заседании областного комитета партии обсуждалось положение в КБАО в контексте свирепствующего голода. У членов обкома партии вызывал особую тревогу тот факт, что «...51% населения уже голодает и требует немедленной материальной помощи; 24% имеет запасы хлеба на срок от 2-х до 3-х мес.; 12% – от 3-х до 6 мес.; 12% обеспечены запасом на год и лишь 1% имеет излишек; 23% уже не имеют никакого скота»³⁰. Естественно, что такое голодное и полуголодное существование крестьян определяло их повседневный быт. Так, например, селения Хамидие, Неурожайное и ряд других «...представляют просто вымершие становища. Не видно живого существа. Зайдешь в дом, нет самых необходимых предметов домашнего обихода. 90% дворов этих селений находятся в таких условиях»³¹.

Не на много было лучше и в других селах области. В населенных пунктах неурожайных округов создавались комиссии помощи голодающим. Они оказывали нуждающемуся населению материальную поддержку продовольствием, мануфактурой, деньгами и т.д.

В связи с тяжелым положением, сложившимся в области, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета принял постановление «О мероприятиях по оказанию помощи Кабардино-Балкарской автономной области в связи с гибелью у нее всего урожая». Кабардино-Балкарская область была включена в число областей и губерний, нуждавшихся в помощи государства. Было принято решение о сложении всех недоимок прошлых лет и прекращении всякого взимания сельхозналога в 1924 г. В целях предотвращения голода был запрещен вывоз заготовленных разными государственными организациями зерновых продуктов и хлеба из пределов Кабардино-Балкарии. Постановление Президиума ВЦИК предусматривало отпуск КБАО в 1924 г. семенной ссуды, а также помощь населению области продовольствием.

Еще в 1921 г. замалкинские пастбища (левый берег реки Малки) были переданы карачаевцам временно, сроком на один год (1 сезон). Эти пастбища не были возвращены кабардинцам своевременно. В условиях реальной угрозы гибели всего скота области Президиум ВЦИК принял постановление о немедленном возвращении замалкинских пастбищ Кабарде³².

В рамках реализации данного постановления 9 августа 1924 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение, согласно которому для Кабардино-Балкарии был снижен единый сельскохозяйственный налог на 70%, а бедняцкие хозяйства были освобождены полностью от налога³³. В том же году государство отпустило области 166 тыс. пудов семенной культуры.

В ходе ликвидации последствий голода 1921 и 1924 гг. органы власти стали уделять большое внимание применению новых методов ведения сельскохозяйственного производства, усилению роли агрономической и ветеринарной службы Бескормица, неурожай, голод вызвали распродажу скота, в том числе и рабочего. Этот опасный процесс, закладывавший основу срыва посевной компании на будущий год, был приостановлен. Для субсидирования бедняцких хозяйств и сохранения рабочего скота Центр отпустил 170 тыс. рублей³⁴.

Следует отметить, что в Кабардино-Балкарии впервые в 1923 г. были проведены мелиоративные работы. Объем выполненной работы оценивался в 24135 руб., в том числе 22700 руб. за счет средств населения. В 1924 г. на эти цели за счет консолидированного бюджета были осуществлены мелиоративные работы на 111448 руб.³⁵ Из этой суммы 55614 руб. были собраны с населения области. Кроме этого было израсходовано 362 тыс. рублей³⁶, отпущенных Центром.

Наркомзем, в свою очередь, послал в Кабардино-Балкарию 20 тракторов. Центросоюз открыл для кабардино-балкарских крестьян кредит на приобретение сельскохозяйственных машин.

Несмотря на трудности переживаемого момента, в эту пору появились в селах Кабардино-Балкарии 23 новых кооператива³⁷. Позитивные сдвиги в преодолении последствий голода и разрухи наметились в 1925 г. К этому времени посевная площадь увеличилась с 98690 дес. в 1916 г. до 113270 дес. в 1925 г. В том же году государство выделило для области 287 тыс. пудов зерна для посева. Было засеяно 38225 дес. озимых и 75045 дес. яровых³⁸.

Шел процесс восстановления животноводства. В 1925 г. количество лошадей составило (тыс. голов) 42,4; крупного рогатого скота – 169,4; овец и коз – 350³⁹, т.е. по сравнению с предыдущим годом лошадей стало больше на 6,5 тыс. голов. Увеличилось количество крупного рогатого скота на 33,4 тыс., а овец и коз на 32 тыс.

Подводя некоторые итоги исследования проблем продовольственного кризиса в Кабардино-Балкарии в первой половине 20-х гг., можно сказать, что в его основе лежал ряд факторов, которые в совокупности привели к тяжелым последствиям. Наиболее значимыми из них были тяжелые последствия революции и воин, длившиеся семь лет и причинившие невосполнимый ущерб экономике округа. Последовавшие затем засуха и голод 1921 г. завершили разгром экономической основы Кабарды и Балкарии.

Важно отметить, что раньше в Кабарде засухи и недороды бывали частыми спутниками, но традиционная система сельскохозяйственного производства, господствовавшая в дореволюционной Кабарде, обеспечивала возможность выхода из трудного положения с минимальными издержками.

Громадный ущерб был нанесен животноводству бандитскими налетами соседних горских народов, угнавших $\frac{3}{4}$ общего количества скота всей области, в том числе и элитных экземпляров. Эти же отряды в период посевных компаний нападали на крестьян с целью ограбления, а для организации вооруженной охраны не было ни сил, ни средств. Все это привело к катастрофическому сокращению поголовья скота и посевной площади.

Примечания

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2005. Т. 5. С. 658.
2. Управление центрального государственного архива АС КБР (УЦГА АС КБР) Ф. Р–8. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.
3. Краткий статистический справочник Кабардино-Балкарской автономной области. Год I-ый. Нальчик, 1925. С. 47.
4. Там же. С. 48.
5. Там же.
6. Там же. С. 51.
7. Кандрашин В.В. Голод 1932–1933 гг.: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 319.
8. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1963. С. 139.
9. Жакомихов Т.А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1967. С. 23.

10. *Бербеков Х.М.* Указ. соч. С. 140.
11. УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 136. Т. 1. Л. 51–51об.
12. УЦГА АС КБР. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.
13. УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Д. 136. Т. 1. Л. 73об.–74.
14. УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 70. Т. 1. Л. 188.
15. Там же.
16. Там же.
17. УЦГА АС КБР. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.
18. УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 70. Т. 1. Л. 189
19. УЦГА АС КБР. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 12. Л. 62.
20. УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 136. Т. 1. Л. 51–51об.
21. УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.
22. Там же.
23. *Бербеков Х.М.* Указ. соч. С. 140.
24. УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.
25. Краткий статистический справочник Кабардино-Балкарской автономной области. Год I-ый. Нальчик, 1925. С. 49.
26. УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.
27. УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 64. Л. 45–45об.
28. Там же. Л. 46–47.
29. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 2.
30. Управление центра документации новейшей истории АС КБР (УЦДНИ АС КБР) Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.
31. Там же. Л. 6.
32. УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 64. Л. 12–12об.
33. *Жакомихов Т.А.* Указ. соч. С. 22.
34. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 124. Л. 97–102.
35. УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 109. Л. 2.
36. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 124. Л. 97–102.
37. *Жакомихов Т.А.* Указ. соч. С. 23.
38. Краткий статистический справочник Кабардино-Балкарской автономной области. Год I-ый. Нальчик, 1925. С. 51.
39. Там же. С. 93.

FOOD CRISIS IN THE KABARDINO-BALKARIA IN THE FIRST YEARS OF THE 20TH CENTURY

Karmov Amerbi Hazretovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Latest History Department of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), karmovamerbi@mail.ru

After the disastrous wars and revolutions, and the restoration of Soviet power in Kabardino-Balkaria, the transition to a peaceful life began, which was carried out in the conditions of a systemic crisis caused by unprecedented post-war devastation. This process was burdened by the famine that broke out in 1921, which affected more than half of the district's population. The peculiarity of this phenomenon was the multifactor nature of the reasons that led the region to the food crisis. Its comprehensive research is very relevant, as it provides an objective picture of the misfortune that fell to the share of the population of Kabardino-Balkaria in the period under review. From this perspective, for the first time in the republican historiography, the interrelation and interdependence of the main factors influencing the food crisis are examined. In addition to natural and climatic anomalies, one of the factors of negative influence was the heavy consequences of the revolution and the war, which caused irreparable damage to the economy of the region. Also, the policy of military communism, which legitimized the expropriation of agricultural products from the peasants, was extremely negative. This led to the destruction by the centuries of the traditional system of regulation of agricultural production, which made it possible to escape from the critical state with minimal costs. Huge damage was caused to livestock by bandits raids of neighboring mountain peoples who hijacked $\frac{3}{4}$ of the total

number of livestock in the entire region. Thus, these and other factors together lead to serious consequences.

Keywords: revolutions and wars, devastation, drought, poor harvest, famine, food crisis, sowing committees, agriculture, livestock.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-38-47